

Нат Пинкертон

Натурщица-убийца

От издателя

Массовую литературу считают продуктом XXI века, ностальгируя по тем временам, когда читатели интересовались исключительно классическими произведениями. Тогда предметом юношеских грез были тургеневские девушки, а из детективов наши предки предпочитали «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых». Между тем, на рубеже XIX–XX веков легкое чтение было не менее популярно, чем сегодня.

Так кто же они акунины и донцовы, которыми зачитывались наши прадедушки и прабабушки?

В серии «Забытые бестселлеры XIX–XX веков» Мультимедийное издательство Стрельбицкого собрало произведения русских и зарубежных авторов дореволюционной литературы, получившие признание среди массового читателя. Как и сегодня, сто лет назад были популярны детективы, любовные романы и эротика, фантастические, приключенческие и авантюрные истории.

Глава 1. Таинственная незнакомка

Художник Джон Мелвилл жил на 58-й авеню, в доме 72, в Нью-Йорке.

Около пятнадцати лет тому назад он получил известность, выставив на одной из нью-йоркских экспозиций картины, за которые был удостоен золотой медали.

Он снимал квартиру у добродушной старушки, мисс Аггор. Мастерская располагалась на самом верхнем этаже и имела большие стеклянные окна, выходящие во двор.

Рядом с мастерской находилась спальня, и, кроме того, в его распоряжении была еще одна комната на первом этаже. Других жильцов в доме не было, и мисс Аггор в свое время сдала ему помещение только потому, что в приобретенном ею доме была мастерская для художника.

Мисс Аггор имела все основания быть довольной своим жильцом. Очень симпатичный, скромный и нетребовательный человек, и даже популярность не испортила его, не сделала тщеславным.

Джон Мелвилл, правда, нередко развлекался вне дома, но в общем вел степенный образ жизни. Отношения с хозяйкой были весьма дружественными, он любил ее почти как родную мать.

Ежедневно она заходила к нему в мастерскую, радовалась его успехам и была в курсе всех его дел.

Они обедали, а иногда и ужинали вместе. У молодого художника не было секретов от хозяйки, за исключением одного.

В течение последнего месяца в мастерской Джона Мелвилла иногда стала появляться какая-то женщина в шляпе с густой вуалью. Когда она звонила в дверь, художник всегда сам спускался вниз и открывал ей. Потом они быстро поднимались в мастерскую, и Мелвилл запирали дверь на ключ.

Мисс Аггор несколько раз мельком видела незнакомку и заметила, что та одевалась очень изящно; но имени ее она не знала.

Лица незнакомки мисс Аггор не могла разглядеть, поскольку оно всегда было закрыто вуалью. Хозяйка, конечно, не преминула спросить художника, кто это такая. Он ответил весьма уклончиво, а когда мисс Аггор повторила свой вопрос, сказал, что это натурщица. Прежде она была богата, а теперь вынуждена зарабатывать позированием и поставила условие никому не называть ее имени, так как не хочет быть узанной.

Мисс Аггор поверила всему, что сказал Мелвилл, и прониклась сочувствием к незнакомке, которая стала появляться после этого разговора довольно часто. Но хозяйка тщетно пыталась

увидеть в мастерской художника картину, для которой позировала незнакомка. В смежной комнате стоял огромный шкаф, где молодой художник хранил свои незаконченные творения, но он был всегда закрыт.

Мисс Аггор очень хотелось увидеть картину с изображением незнакомки, но она не осмеливалась просить художника об этом, пока Мелвилл как-то в разговоре не заметил, что покажет ее, но после завершения и при условии, что она никому о ней не скажет.

В течение всего лета натурщица приходила к Джону Мелвиллу три раза в неделю. Настала осень, а картина все еще не была готова.

Как-то утром, когда художник сидел с мисс Аггор за завтраком, она сказала ему:

— Мистер Мелвилл, раньше вы работали более интенсивно, и я часто поражалась тому, как быстро вы пишете ваши вещи. Но теперь вы работаете уже целое лето! И эта женщина продолжает ходить к вам позировать. Неужели картина еще не закончена?

— Нет, — коротко ответил он, — потребуется еще некоторое время.

Художник казался недовольным и, по-видимому, ему не понравилось, что мисс Аггор завела разговор о таинственной натурщице.

Помолчав немного, он сердито проговорил:

— Я бы охотно уничтожил эту картину!

Старушка широко открыла глаза.

— Почему же? Разве вы не удовлетворены вашей работой?

— Работой-то я доволен, но не натурщицей!

— Я заметила, что в последнее время вы стали бледны и задумчивы! Неужели из-за натурщицы? Может быть, вы в нее влюбились?

В ответ Джон Мелвилл лишь махнул рукой.

Позвонили в дверь. Пришел один из богатых нью-йоркских банкиров, не раз бывавший у Мелвилла. Он поднялся с художником в мастерскую и отобрал несколько картин, заплатив за них большую сумму.

Джон Мелвилл уже мог запрашивать высокие цены, поскольку пользовался известностью.

В тот день он работал мало, вечером куда-то ушел, но вскоре вернулся. В последнее время он постоянно был не в духе.

На другое утро Джон Мелвилл проснулся рано. За завтраком мисс Аггор заметила, что он чем-то сильно расстроен.

Около десяти часов раздался звонок. Судя по тому, как художник заторопился вниз, старушка поняла, что пришла таинственная натурщица.

Мисс Аггор поспешила к двери, но они уже поднялись в мастерскую, и хозяйке опять не удалось разглядеть лица незнакомки.

Дверь мастерской закрылась, шелкнул замок. Мисс Аггор, вздохнув, стала убирать со стола.

— Чувствую, что это знакомство не приведет мистера Мелвилла к добру, — бормотала она, — мне кажется, эта женщина принесет ему несчастье! Только бы он поскорее закончил свою картину!

Потом она взяла шитье и села к окну. Но работа не спорилась. Ее мысли были в мастерской. Мисс Аггор понятия не имела, в каком виде позирует художнику незнакомка, есть ли на ней вообще какой-либо костюм. Она опустила руки на колени и вспоминала минувшее лето, в конце которого между ней и Джоном Мелвиллом постепенно возникло отчуждение. Прежних откровенных бесед не стало, и художник уже не обращался к мисс Аггор со своими сокровенными мыслями, что ее очень огорчало. У мисс Аггор не было близких, все родственники или умерли или проживали далеко, поэтому сердечное отношение к ней молодого художника искренне радовало ее. А теперь все изменилось, и она понимала, что виной этому таинственная натурщица.

Когда художник сообщил мисс Аггор, что натурщица так скромна, что не хочет показывать своего лица и называть своего имени, она осталась очень довольна этим объяснением. Но теперь она чувствовала, что здесь что-то не так.

Сидя у окна, хозяйка провела в раздумьях

около часа. Иногда, напрягая слух, она пыталась услышать, что происходит наверху.

Ей никогда не приходило в голову подслушивать у двери мастерской, поскольку это было неприлично. Она ни разу не слышала голоса незнакомки. Лишь однажды, когда та пробегала по лестнице, вдруг раздался ее серебристый смех.

Мисс Аггор насторожилась. Дверь мастерской отворилась и тут же захлопнулась. Потом кто-то осторожно повернул ключ, и на лестнице раздались торопливые шаги.

Подойдя к двери, она увидела проходившую мимо ее комнаты незнакомку.

— Сегодня сеанс уже закончен? — не удержалась мисс Аггор от вопроса.

— Да!

— Вы, кажется, заперли ключом дверь? Но ведь мистер Мелвилл остался в мастерской!

Ответа она не услышала.

Незнакомка быстро спустилась в переднюю и выбежала на улицу, сильно хлопнув парадной дверью. Мисс Аггор замерла в недоумении. Вдруг ее сердце сильно забило от нахлынувшего страха. По-видимому, что-то случилось! Может быть, между ними произошла ссора? Ведь незнакомка находилась в сильном волнении. Почему она повернула ключ в двери мастерской? Там же остался художник! Как и почему она не позволила

ему выйти вслед за ней?

Хозяйка решила серьезно поговорить с молодым художником и убедить его в необходимости порвать знакомство с этой женщиной. Она стала медленно подниматься в мастерскую. Ее тело точно налилось свинцом, какой-то необъяснимый, безотчетный ужас сжимал горло.

Мисс Аггор наконец добралась до мастерской. Постояв немного перед дверью, постучала, затем нажала на ручку.

Дверь была заперта. Она хотела открыть ее, но увидела, что ключа в замке нет. Неужели незнакомка взяла его с собой? Или же художник сам закрылся и вынул ключ?

Она вновь постучала и громко позвала:

— Мистер Мелвилл! Откройте, пожалуйста!

Ответа она не дождалась. Из мастерской не доносилось ни единого звука. Мисс Аггор посмотрела в замочную скважину, но смогла увидеть лишь небольшую часть мастерской.

— Здесь определенно что-то случилось! — вырвалось у нее. — Надо вызвать полицию!

Она еще раз постучала в дверь и позвала художника, но ответа опять не услышала. Тогда мисс Аггор спустилась вниз, и, недолго думая, выбежала на улицу.

Она окликнула проходившего мимо